

12+

ВИКТОР МИШИН

**МАРСИАНСКИЙ**

**ТЕАТР**

**действий**

Виктор Мишин

# **Марсианский театр действий**

«Издательские решения»

**Мишин В. П.**

Марсианский театр действий / В. П. Мишин — «Издательские решения»,

Марс. Первые поселенцы. Казалось бы все и так трудно, но это все цветочки. Борьба за жизнь не на шутку с марсианским разумом.

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Акт 1                             | 6  |
| Начало всех начал                 | 6  |
| Акт 2                             | 23 |
| Первые загадки. Или что это было? | 23 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 29 |

# **Марсианский театр действий**

**Виктор Павлович Мишин**

© Виктор Павлович Мишин, 2026

ISBN 978-5-0070-5214-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Акт 1

### Начало всех начал

*Начинай, пиши роман,  
Задавай сюжет. О боже,  
Жили-были. Он. Она.  
Про судьбу? Любовь? Возможно!  
Все запутано всегда.  
Поразмыслив над сюжетом,  
Понимаешь, видел где-то.*

Командир корабля первым вышел на командный мостик. Это был мужчина лет двадцати пяти. Довольно симпатичный, но многие сказали бы, что смазливый. Плотно сложен и высоко-рослый. Легкая небритость ко всему этому делала мужчину мечтой женщин. Он внимательно оценивал обстановку. Показатели корабля были хорошими. Даже топливо, в количестве которого сомневались, было в норме. Программа переселения на Марс была очень долгой. Очень-очень долгой. Сначала один молодой человек с большими амбициями потратил очень много денег на идею заселения. Но это было скорее шоу для продвижения своего бизнеса, чем реальность — пару раз взлетали ракеты с марсоходами для красивой идеи и поиска спонсоров. Потом три ведущие державы пытались договориться о программе переселения, но оказалось, что противоречия сильнее желаний. И вот тут деньги оказались сильнее идей и разногласий. Нашелся центр, который взял все в свои руки. Собрал деньги всевозможными способами. Даже пришлось кого-то пугать, шантажировать и просто перекупать. Программа заработала, и еще как. Центр подготовки с научным центром заработали вовсю. И по этой программе были посланы комплексы с роботами по постройке основ поселения. Все было продумано, оставалось одно сомнение, которое подтверждалось многочисленными изысканиями и расчетами. Нужно так рассчитать топливо на полет, чтобы хватило на посадку, при которой его уйдет очень много. А нехватка может привести к катастрофе.

\* \* \*

Все время до сегодняшнего дня командир вел экспедицию на Марс, можно сказать, удачно. Как сказали бы в центре управления, «полет идет нормально». Хотя нормальным этот процесс можно было назвать с трудом. Все немного нервничали от долгого полета. Делали мелкие ошибки. Самое тяжелое в этом полете было висевшее над всеми осознание того, что это полет в один конец. Хочешь, желаешь или можешь, но все это останется с тобой уже там. Все забереешь на Марс. При удачном исходе экспедиции или ее провале ничего не вернется на Землю. Это как плохой способ научить плавать. Бросить в воду и смотреть, как ты выплывешь и научишься плавать, если жить хочешь. Так и поселенцев, их высажат на Марс и их желание выжить сделает все, что нужно. Шесть человек для запуска цивилизации на Марсе. Громко и страшно. Бесконечные тесты на совместимость и командную работу должны были помочь в этом. Правда, ходили слухи, что экспедиция эта не первая, но это уж слишком. Были экспедиции с роботизированными комплексами. Сначала они должны были построить основные строения будущего Центра цивилизации. И вот теперь первая экспедиция с людьми. Ну. Такой план у этих умников.

\* \* \*

На мостик поднималась девушка. Сочетание белых волос с длинными ногами было убийственным. А в комплекте с умом, который полагался кандидату в переселенцы, это было просто

нереальное сочетание. Если вспомнить про известную дилемму: мне к умным или красивым, то нужно было добавить, а длинные ноги учитывались? Многие говорили, что у нее открывались большие возможности, но руководство запретило участвовать в конкурсах красоты.

— Доброе утро, Джон, — сказала девушка.

— Доброе, Мэри, — сказал капитан. — Наши сони еще спят?

— С чего вдруг сони? — послышался мужской голос. — Я встал четко. И четко прихожу на мостик. Время глянь, еще минута до восьми утра.

Мужчина хоть и выглядел молодо, но был уже лыс и не так спортивно сложен, как капитан. Можно больше сказать, это был полная противоположность капитану. Если все внешние качества сложить и рассмотреть внимательно, то это был скорее нелюбимец девушек. И это не говоря о том, что капитан был американцем. А моложавый человек был русским.

— Ладно, Виталий, это я так просто, — отвечал, улыбаясь, капитан. — Разговор поддерживать.

— А ты поддерживай разговор о чем-нибудь другом. Более нейтральном. О погоде, например.

— Что за спор о погоде, а драки нет? — спросил еще один подошедший член экипажа. Это был мужчина с чертами азиатского типа — раскосые глаза и невысокий рост. Движения были быстрыми, что говорило об активном спортивном прошлом. Это был патологический любитель восточных единоборств и философии Востока.

— Понимаешь, Ким, у нас тут объявился один работяга, а все остальные бездельники, — сказал Виталий.

— Это кто у нас такой работяга? И почему на повышенных тонах? — спросила девушка, заходившая на мостик, прервав следующий вопрос Кима.

Девушка выглядела превосходно. Этакая мулатка из новомодного боевика. Спортивного типа и ко всему прочему симпатичная, сочетание женской спортивной фигуры не белой расы с высоким ростом было то, что нужно.

— Доброе утро всем. И тебе, Мари. Ну, во-первых, это я так просто сказал, — отвечал командир корабля. — Я ведь знаю, что у нас только одна соня — Елена.

Все присутствующие улыбнулись. Может быть, потому, что Елена была соней или просто не любила чесать языком, но факт оставался фактом — Елена всегда отсутствовала на ранних собраниях. И с этим ничего нельзя было поделать.

— С чего я хочу начать наше сегодняшнее совещание, так это с сообщения о том, что нам осталось три дня до посадки. Так сказать, закончим один отсчет времени и начнем другой отсчет. Если на Земле отчет идет от Рождества Христова, то у нас будет с момента нашей высадки. Думаю, начнем отсчет с цифры ноль.

По мостику прокатилось радостное восхищение в виде оваций и возгласов.

— Ну хоть что-то радостное, — сказал Виталий, усаживаясь в кресло инженера. — Я хоть итак знал, но в виде объявления круче. Особенно про отсчет красиво было. А про нули вообще красота.

— Это ты говорил и вчера, когда было четыре дня, — сказал Ким.

— Я это говорю каждый день, потому что это меньше на один день. Про нолики точно не говорил. И кстати, не понимаю такой большой радости. Прилетим к черту на рога и между них поселимся.

— Хватит о радостях жизни, — остановил разговор капитан. — Сегодня, помимо очередной проверки оборудования, будем перепроверять системы посадки и будущего жизнеобеспечения.

— Хоть что-то новенькое, — сказал Виталий.

— И самое главное. Уточнение точки посадки, — продолжал капитан. — Проверить, что там построили строительные роботы. Подсчитать, так сказать, объем предстоящих работ. И

убрать их в дальний район. Нам они, если мы промажем, могут понадобиться. Виталий, ты их отводишь и доложишь сколько там по объемам. Ким, свяжись с центром и уточни их данные по состоянию всех роботов для сверки. Последние данные о постройках очень важны. Мы с Мэри займемся проверкой системы посадки. Компьютер всем в помощь.

— Всегда готов, — отвечал компьютер. — Расчет места и параметров посадки перепроверяю.

— У меня все. Поехали, — командир эффектно махнул рукой.

Ким ответил ему спортивным приветствием, сжав кулаки.

\* \* \*

Все астронавты расходились по местам.

— И Елену поднимай, Виталий, — сказал капитан, улыбаясь. — Пусть хоть своим присутствием поднимает настроение.

— Ой-ой, — ответил Виталий, но все равно пошел будить Елену. Комната девушки была небольшой, как, впрочем, и у других астронавтов.

Виталий сел рядом на кровать, любуясь спящей девушкой. Вспомнил почему-то школу подготовки, где они познакомились. Там много было претендентов в миссию на Марс. И среди них много красивых девушек. Но ему сразу понравилась Елена. Как говорится, любовь с первого взгляда. Потом все в центре подготовки проходили различные тесты и проверки. Их высаживали на необитаемые острова. Закрывали в замкнутых пространствах на длительное время. Какие-то извращенные умы придумывали все новые и новые тесты, издевались как могли. Но несмотря на все это Виталий не мог забыть Елену. Видно, что и наблюдавшие за всеми этими проверками тоже это заметили. Был случай как из философского вопроса: кого спасать будешь первым. Виталий, спасая в воде Елену, проплыл мимо члена совета, как будто там никого не было. Причем член совета буквально орала, взывая о помощи, в ухо проплывающему Виталию. Поэтому они и создали пару Виталия и Елены. Теперь к любви Виталия наблюдатели прибавили официальное объявление их первой парой переселенцев на Марс, которые должны зародить человечество на новой планете.

— Что-то я далеко ушел, — подумал Виталий и стал будить Елену легким покачиванием.

— Вставай, дорогая, — сказал он. — Пора вставать.

Елена, немного покрутившись в кровати, спросила.

— Мы уже прилетели?

— Нет, дорогая. Осталось ровно три дня до посадки.

— Разбуди меня ровно через два дня, — ответила девушка, поворачиваясь в кровати. — Повторю. Ровно минута в минуту.

— Ты разве в криосне не выпалась?

— А по мне заметно?

— Капитан намекнул, что тебе тоже надо найти дело.

— Он намекнул, что я бездельница. Ладно, возьми вон тот планшет.

Виталий взял переносной планшет управления, и он включился.

— Последний отчет по данным о почве, — сказала громко Елена.

Компьютер сменил изображение. На экране появились какие-то таблицы.

— Видишь? — спросила Елена.

— Вижу, но ни фиги не понимаю.

— Это ежедневные сводки от роботов-агрономов. Все данные о кислотности, биологической активности и прочем. И о том, как они подготавливают новые площади под посадку. Я знаю, сколько площадей и под какую культуру они подготовили. Сколько они нашли и заготовили воды. Я знаю темпы их работ. Я знаю, что они построили резервуары для сохранения воды. Продолжать?

— Ты хочешь сказать...

— Да, — прервала его Елена. — Это вы там совещания проводите и делаете вид, что работаете. Перепроверяете все то, что и так работает. Или мне тоже имитировать усердный труд?

— Я думаю, нет, — ответил Виталий, улыбаясь.

— Вот и правильно. А сейчас оставь меня, я хочу спать, — сказала Елена, перевернувшись в постели.

Виталий еще немного полюбовался девушкой и тихо вышел.

Войдя в инженерную рубку, увидел там своего заместителя Кима. В команде переселенцев была такая система: каждый член экипажа имел основную специализацию и резервную. Так и здесь. Виталий был главным инженером, а у Кима, который был главным археологом и химиком, инженерия — резервная специализация.

— Ну что, посмотрим, что и как, — сказал Виталий, включая мониторы. — Так, из десяти роботов двое неисправных. Значит, будем неисправных уносить.

Виталий быстро нажимал команды на пульте.

— Уберем и двух роботов-агрономов, — сказал Виталий, улыбаясь. — А ты знаешь, Ким, Елена вроде дрыхнет целыми днями, но когда я пришел ее проведать, она выдала мне такой отчет по работе, что у меня глаза на лоб полезли.

— Смешной ты, Виталий, — ответил Ким.

— Это ты о чем?

— А ты и правда не в курсе?

— Говори толком. Ничего не пойму.

— Ты помнишь, чтобы наш капитан так по-отечески журил бездельников?

— Не помню.

— То-то и оно, — тут уже улыбался Ким. — Все знают, что Елена суперработяга, и даже когда ты дрыхнешь, она работает. Капитан даже внезапно проверял сам ее работу. Это она для тебя лично устраивает театральное представление.

— Правда? — спросил Виталий.

— Глаза разуй, инженер. Уперся в свои железяки и таких простых вещей не сечешь.

— Да ты шутишь?

— Ты ее роботов перехватил в управлении. Так что сейчас сам увидишь.

— Что я сейчас увижу?

— Разнос. Наверное, я слабо сказал, — сказал Ким. — Точнее сказать, сейчас будет избиение с тяжелыми телесными повреждениями.

— Ты меня пугаешь.

— Только правду и ничего кроме правды, — сказал Ким и отошел от входной двери подальше.

Это хорошо, что он так сделал. Дверь резко открылась с ударом о противоположную стену. Виталий вздрогнул и выругался, после неправильного нажатия.

— Ты что творишь? — практически кричала Елена. — Совсем с катушек съехал? Куда моих роботов увел?

Ким тихо и незаметно, крадучись по-над стенкой, просто сбежал.

— Стой, стой. — сказал Виталий, вжавшись в пульта управления. — Ты чего?

— Чего? Роботов ты перехватил и увел с работы? У меня там планы вообще-то.

— Ты об этом? — сказал Виталий, возвращаясь в кресло. — Это, кстати, говорит о том, что чаще надо присутствовать на совещаниях.

— Я их терпеть не могу, ваши посиделки.

— Так вот. Ты в курсе, что мы через три дня садимся на поверхность?

— Вот новость, — Елена улыбнулась. — Это я могу узнать без ваших обменов любезностями. У меня график полета в компьютере. И планы на роботов после посадки.

— Там поступила команда об отводе роботов подальше от места посадки. На всякий случай. Капитан не очень верит расчетам центра управления полетом. Он им вообще не верит. Решили, что нам каждый робот нужен. И твои, кстати, роботы тоже.

Елена уселась на кресло, приходя в себя.

— Тогда другое дело, — сказала Елена. — А вообще, перед тем как перехватить моих роботов, надо было сказать мне.

— Я думал, ты спишь.

— Разбуди, — сказала Елена. — Я не обижусь.

— Понял, — сказал Виталий. — Можно, я продолжу?

— Продолжай, конечно.

Виталий повернулся к органам управления.

— Ладно, — сказала Елена. — Если что, я у себя.

— Будешь идти, позови Кима. Этот трус нужен здесь.

— Как скажешь, дорогой, — сказал Елена и, послав воздушный поцелуй, вышла из инженерного центра.

Ким вернулся быстро. Он далеко не убежал. Он решил подслушать подробности избиения в деталях. Как говорится, любимые дерутся, а кто-то над этим тешится.

— Я здесь, — сказал вошедший Ким.

— Я знаю, — ответил Виталий, не поворачиваясь. — Итак, двоих роботов будут нести, а один покатит станцию подзарядки. Видишь?

— Вижу.

— По времени они дня два идти будут. Пока станцию поставят, соорудят монтажку, и время производства газов как раз подойдет.

— А это недалеко от ледника? Они долго лед таскать будут?

— Им-то что, таскай и таскай. Производительность, конечно, упадет и по потреблению, и по производству.

— И я про то же.

— Ничего страшного. Мы возьмем новых роботов, так что наверстаем. И кстати, ты когда своих геологов будешь перепроверять?

— А что им там сделается? Я десять дней назад их проверял.

— Как знаешь. Кстати, Мари продолжает свои спортивные тренировки?

— Да, как всегда в усиленном режиме.

— А к чему готовится? Там нам воевать не с кем, — сказал Виталий, улыбаясь.

— Говорит, что у нее стиль жизни такой. Я, конечно, тоже качаюсь понемногу, но мне до нее далеко.

— Главное, чтобы этот стиль не мешал в другим принципам жизни.

— Да я тоже об этом думаю. Но раз так мне повезло, будем считать это плюсом.

Еще немного времени инженеры провели возле центра.

Прозвучал сигнал двенадцати часов.

— Что-то мы долго, — сказал Виталий. — Пошли пообедаем.

— Пошли, заморим червяка до смерти.

Все собрались в командной рубке. Роботы разносили еду. Все ели молча. Еду разнообразили, конечно, но за все время полета, и это разнообразие надоело до чертиков.

— Елена, когда мы уже будем есть свои овощи? — спросила Мари. — Эта синтетика у меня уже в печенках сидит. Эти роботы замучали своим разнообразием.

— Ты же знаешь. Через три месяца пойдет морковь и помидоры. Для начала. А только потом экзотика.

— Это капуста и баклажаны экзотика?

— Для Марса — полная экзотика.

— А полный перечень огласить можешь?

— У тебя в компьютере весь список со сроками.

— Мне приятней, когда о продуктах говорят, чем смотреть на картинки.

— Хватит болтать об экзотике, — сказал Джон. — У меня тоже слюни начинают выделаться.

— А у меня живот начал сигнализировать, — сказал Ким.

— Меняем тему, — сказал Джон. — С роботами все хорошо?

— Все по плану, — сказал Виталий. — Отвод начали. У двух роботов проблемы с зарядкой, у одной зарядной станции мощность упала. Метеориты немного подпортили строения. Пришлось бросить ремонт. В общем, все решаемо. Прибудем на место и исправим.

— У нас тоже все хорошо, — сказал Джон. — При таких проблемах план работы перевыполнили с лихвой. Так что нам гораздо легче будет. Кислорода сделали очень много. А с нашими атомными станциями процесс пойдет быстрее. Строительство идет с перевыполнением. Остальное по мелочи. Вот такие приятные новости.

— Ну хоть что-то радостное, — сказал Виталий.

\* \* \*

Наступил важный момент — день до посадки. Утреннее совещание снова открывал командир корабля.

— Как говорит Виталий, что-то радостное наступило. Ровно двадцать четыре часа до посадки. За пять часов приступаем к снижению и посадке. Работаем по отработанной процедуре. У меня все. Жду вас здесь в назначенное время. Всем все ясно?

Присутствующие ответили положительно. За десять минут до предполагаемой посадки на корабле раздался сигнал, очень противный, с протяжным воем.

В центральной рубке все заняли места, включив мониторы.

— Доложить о готовности, — сказал командир корабля.

— Инженер готов, — доложил Виталий.

— Принял, — отвечал командир.

— Второй пилот готов, — доложила Мэри.

— Принял.

— Второй инженер готов, — доложил Ким.

— Принял.

— Контролер-медик готов, — доложила Мари.

— Принял.

— Второй контролер-медик готов, — доложила Елена.

— Компьютер готов, — ответил центральный компьютер.

— Принял, — сказал командир. — Всем подготовиться к посадочному старту. А сейчас приготовиться к запуску спутников связи.

— Есть приготовиться, — сказал инженер.

— Двигатель спутника один запускаем, — доложил Ким. — Пятиминутная готовность.

— Отсчет. Пошел. Пять. Четыре. Три. Два. Один, — докладывал Виталий. — Отстыковка.

— Есть отстыковка, — подтвердил второй пилот.

— Полет нормальный. Параметры в норме. Связь отличная, — доложил контролер.

— Второй спутник в готовность, — скомандовал командир.

— Есть второй спутник, — доложил инженер. — Двигатель запускаем. Отсчет пошел.

— Есть отстыковка.

— Полет нормальный. Параметры в норме.

Все шло по плану, но тут произошло что-то необычное. Корабль снова дернулся.

— Что это такое? — спросил командир. — Похоже, еще отстыковка. Инженер, доложите.

— Момент, — сказал инженер, нажимая кнопки на системе управления. — Да, это отстыковка, командир. И это мусорный контейнер.

— Как вовремя решил отстыковаться, — сказал командир. — С чего вдруг?

— Мусорный контейнер действует автономно. Когда он заполняется мусором, то автоматически отстреливается от борта.

— Ладно, бог с ним, с мусором, — сказал командир. — Включить автоматику на посадку. Приготовиться к торможению. Компьютеру взять управление посадкой.

— Есть, включить автоматику, — докладывал компьютер. — Двигатели торможения включены.

— Скорость снижена на десять процентов, — докладывал компьютер. — Продолжает снижаться.

Корабль приближался к Марсу, слегка поворачиваясь, выравнивая поверхность и притормаживая. Все астронавты ощущали перегрузку. Все вокруг дергалось и тряслось. Длилась эта противная тряска часов шесть. Мэри и Елена не смогли сдержаться, их вырвало в специальный контейнер. При приближении к поверхности тряска понемногу снижалась. Необходимости переходить на ручное управление не было. Компьютер все делал отлично.

— До посадки — пять, четыре, три, два, один. Посадка! — докладывал компьютер.

Сильный удар о поверхность, и корабль встал, как вкопанный. Только пыль поднялась с поверхности и появилась в иллюминаторах. Все продолжали сидеть, приходя в себя.

— Посадка есть. Все работает отлично, — доложил инженер.

— Место посадки — в запланированном месте, — сказал компьютер.

— Роботов-строителей выпускаем для соединения с базой. А также всех роботов возвращаем назад, — дал команду Джон.

— Есть. Выпускаю наших роботов и возвращаю всех назад, — сказал Виталий. — Команду на строительство отдал.

Снаружи корабля зашумело и заскрежетало. Открывался главный шлюз после откачки воздуха. Наружу выходили роботы. Сначала вышло два строителя. Остальные присоединились позже. Они знали, что делать. Робот-строитель загребал землю, которая содержала большое количество железа. После некоторой фильтрации робот измельчал все, что осталось. Небольшая плавка в специальной печи. Затем все заливалось специальной жидкостью и сильно уплотнялось. Причем робот-строитель уплотнял этот состав и придавал форму в зависимости от того, какой элемент стройки был необходим. Затем все это подвергалось воздействию электрического напряжения, скорее напоминающего сварку. Затем из этих частей собирались стены, потолок и пол. Конечно, трудно было понять, что является стенами, а что потолком. Потому что сверху все скорее напоминало трубу, а вот внизу был точно ровный пол. В общем, все сферическое, без окон. Этаким набор лежащих труб разных диаметров. Мусорка из валяющихся труб в итоге.

— Сколько это все будет строиться? — спросил командир. — Когда мы соединимся со всем остальным?

— Судя по объемам работ, получается дня три, с учетом тех роботов, что вернутся назад. Это только стройка. Затем закачиваем воздух и поднимаем давление до оптимального. Потом выравниваем общее давление. Это ты знаешь. Это день максимум. Потом нагревание. Тут у нас слишком низкая температура. А это еще два дня. Первое время будем работать в скафандрах, пока температура не станет рабочей. Это только по расчетам. Реально будет видно по ходу работ. Мы тут как бы первые, и все делаем впервые.

— Тогда ждем и готовимся. Меня также сильно интересует положение с едой. Я знаю, что мы это все отрабатывали на симуляторах, но все же доложите состояние.

— Если судить по объемам работ, которые сделали роботы-агрономы, то могу доложить следующее, — начала доклад Елена. — Воды и подготовленной почвы хватит на основную базу

и на резервную. Лотки для посадки изготовлены. Систему для полива надо перепроверить. Осталось самое главное — выровнять температуру, закачать атмосферу, освещение и полив. Плавим лед и готовим воду для полива. Бактериями почву загрузим быстро. Основную оранжерею запустим дней через десять. Понадобится помощь инженеров. Первый урожай овощей получим через два месяца.

— После выгрузки оборудования, двух атомных станций и запуска всего этого,отремонтируем то, что тут было. Это месяц примерно. И только после завершения работ можем подключиться, — доложил инженер. — Когда все сделаем, проверим сброшенные ранее контейнеры. По моим данным, они посылают положительные данные и координаты.

— Понятно, — сказал командир. — Нам тоже необходимо запустить оборудование. Но сразу после этого мы подключимся к вам в помощь. Итак. Работаем по плану. Готовимся к выходу на поверхность. Нас ждет много работы. И это наша новая родина, как ни крути.

Все почему-то замолчали. В воздухе повисло странное чувство. Слово «родина» ассоциировалось с чем-то другим. С красивым пейзажем, с родственниками и друзьями и со многим другим, но никак не с дурацкой красной поверхностью и окружением из роботов.

— Через три часа жду всех в кают-компании, — сказал командир.

\* \* \*

Кают-компания была тем местом, где астронавты отводили душу. Говорили обо всем, играли и совместно просматривали программы разного назначения. Все вокруг, стены и потолки, были сплошными экранами. Для создания уюта на экранах создавалась визуализация земных мест, по желанию каждого участника экспедиции. Это были виды пляжей с пальмами. Любимые места и просто красивые пейзажи Земли. Поскольку команда была интернациональная, то и виды были из разных стран. Иногда возникали жаркие споры по разному поводу. В общем, развлекались вовсю. Все это было необходимо, наверное, просто для того, чтобы не сойти с ума.

Все рассаживались по своим любимым местам.

— У кого какие предложения? — спросил командир. — Так сказать, первые мысли на Марсе.

Пауза была недолгой.

— Я хочу спросить, — начал тему Виталий. — Теперь, когда мы прибыли в конечный пункт назначения и все прошло хорошо, мне интересно, Если без всякого пафоса, о котором мы говорили перед камерами, расскажите о настоящей причине быть поселенцем на Марсе. Точнее спросить почему мы все здесь?

— Виталий, ну ты и спросил, — сказал Ким, поворачиваясь на подушках.

— Это точно, — сказала Мари.

— Без увеливаний, пожалуйста, — сказал Виталий.

— Ладно, — сказал Джон после паузы, бросая взгляд на Мэри. — Тогда я начну. Мы с Мэри дружим со школы. А влюбились мы, а точнее, я влюбился в пятом классе, а Мэри была еще в третьем. Ответных чувств пришлось ждать два года. Когда я пригласил ее на свой день рождения, все и случилось.

— Все почти так, — сказала Мэри, улыбаясь.

— В смысле?

— Я влюбилась гораздо раньше. Только сказала тогда, на дне рождения.

— Ты посмотри, какая хитрюга, — сказал Джон, улыбаясь от удовольствия. — Короче, с того времени мы все время вместе.

Джон замолчал, о чем-то размышляя.

— Наши родители тоже подружились, — продолжал командир. — И стали не разлей вода. Опять Джон замолчал. С лица исчезла улыбка.

— Мы готовились к свадьбе. Однажды наши родители поехали подбирать помещение для свадьбы. И тут на их машину свалилось такси с третьего воздушного коридора. Авария была жуткой. Помимо пассажиров и водителя такси погибли наши общие родители.

— В это время мы уже проходили подготовку претендентов. А через день подали заявку на экспедицию, — продолжила Мэри.

— Решили отпраздновать свадьбу вдали от Земли, — сказал Джон.

В кают-компании повисла тишина. Несколько минут никто не мог сказать слова.

— Грустная история, — сказала Елена.

— Мари? Что скажешь? — спросил Виталий через минуту.

— У меня все гораздо проще. Я своих родителей не знаю. Меня подбросили в детдом. Он оказался со спортивной подготовкой. Что-то вроде спортивного резерва страны. То ли родители что-то знали об этом детдоме или что-то задумали, не знаю. Денег на нас не жалели. Только выбирай вид спорта, а там все остальное прилагается. Гарантия с работой по окончании. Армия или силовые структуры. Все красиво. Пыталась найти родителей. Бесполезно. Когда пригласили в программу, долго не раздумывала, — сказала Мари и уставилась в потолок.

— Грусть, — сказала Елена.

— Ким, — произнес Виталий.

Ким ответил не сразу. Видно, внутренне готовился.

— У меня тоже история с грустным сюжетом, — начал Ким. — Отец связался с плохими людьми, что-то с химическими разработками. Однажды не выполнил данное приказание. В наказание у него на глазах убили мать.

Ким замолчал и через минуту продолжил.

— Отец ушел от них и начал мстить. И однажды сказал мне, что боится за меня и не знает, куда меня спрятать. Земля, говорил, круглая. Найти могут везде. Так что, можно сказать, что я спрятался очень круто. Что с отцом не знаю. Но если он злой, то им не повезло.

— И снова грустная история, — сказала Елена.

— Я так понимаю, что у тебя веселая история, — сказала Мэри.

— Я генетик, — начала Елена. — То есть рожденная в пробирке, если по-простому. Так что одно хорошо — мои родители неизвестны, но, наверное, живы.

— Я бы не сказал, что это веселее, — сказал Ким.

— Да. Я училась и меня не встречали и не провожали родители. День рождения в окружении таких же генетиков.

— Это еще грустнее, — сказала Мэри.

— Надеюсь, у тебя, Виталий, история без грусти? — спросил Джон.

— Должен вас всех расстроить, — сказал Виталий. — Такая же фигня. Я там дорогу перешел одной корпорации. Причем серьезно. Настолько, что мои родители оказались практически в заложниках. Наверное, я трус, но ничего не мог придумать, кроме как сбежать таким замороженным образом. И вполне возможно, родители погибли в ответ на мой ход. Хотя не могу точно сказать. Они ведь должны были продемонстрировать мне свою серьезность. Но если нет того, на кого нужно влиять, то, возможно, родителей оставили в покое.

Повисла долгая тишина. Все задумались над такими жизненными ходами.

— А вы знаете, что у нас всех общее? — обратился ко всем Ким.

— Что же, помимо грусти? — спросила Елена.

— Мы, по странному стечению обстоятельств, все с вами сироты, — сказал Ким.

— По нам некому переживать на Земле, — добавила Мари.

— Может, таков план корпорации, что нас послала. И их центра управления конечно, — сказал Ким.

— Может, это потому, что мы первые и потому что мы смертники, — сказал командир.

— Почему смертники? — спросил Ким. — Насколько я понимаю, эту операцию давно готовили.

— Три экспедиции с роботами-строителями и контейнерами всякого разного добра, — сказал Виталий.

— Даже обезьянок посылали для проверки, — сказал Джон. — Они там вроде успешно провели эксперименты.

— Да, конечно. — сказал Виталий. — Поэтому наш корабль сверху окружен магнитным полем. А когда будем выходить из него, то надо надевать магнитные шлемы.

— Это пока не построим второй слой защиты вокруг первой, — сказал Ким.

— Да, долгая песня будет, — отвечал Виталий. — Она должна быть толще в два раза и с хитрым наполнителем между.

— Но когда-то же это будет, — сказал Джон.

— Ожидайте, как говорит станция, — сказал Виталий. — Но хоть что-то жизнеутверждающее.

— А давайте накатим? — сказал Джон. — Как говорит наш друг Виталий из России.

— А давайте, — сказал Виталий, явно повеселев. — Там где-то был заглазник на этот случай.

— Извини, Виталий. Я, как командир корабля, знаю, что за заглазник и где лежит. Так что я его сейчас принесу, — сказал Джон и вышел.

— А я знаю, что ты знаешь, что я знаю, — сказал Виталий и показал язык вслед командиру.

Все дружно засмеялись.

Вскоре вернулся командир, на ходу открывая бутылку.

— Что алкоголь — знаю, а что именно — не знаю, — сказал командир.

— Но хоть что-то интересное, — сказал Виталий, явно довольный. — Это самогон тройной прогонки. А что в добавках не скажу — семейная тайна.

— Даже от нас? — спросила Мэри.

— Даже от меня? — спросила Елена, улыбаясь.

— Извини, дорогая, — сказал Виталий, делая таинственный вид. — Эта тайна передается по мужской линии. Так что, извини.

— Что это значит? — спросила Елена, делая обиженный вид.

— Не переживай, Ленчик, — сказала Мэри. — Это он тонко намекнул, что вам надо активно заняться производством детей, причем до тех пор, пока мальчика не будет.

Сильный хохот поднялся в кают-компании. Только Елена прикрылась румянцем, отводя взгляд и тоже улыбаясь.

Виталий стал тем временем, достав бокалы, разливать веселящую жидкость.

— За нас, — сказал командир, поднимая бокал. — За первых поселенцев.

— За первых, — ответили все хором, чокаясь бокалами.

Закусывали снова консервами из тюбиков.

— Тыфу ты ну ты, — сказал Виталий, делая демонстративный плевок в сторону. — Такой продукт и закусывать такой дрянью.

— Там витаминов много, — сказала Мари.

— А такое чувство что там много явных отходов организма. И даже возможно с большим количеством витаминов. Не пойму только, чего там больше, — сказал Виталий.

— Виталий, тыфу теперь на тебя, — сказала Мэри.

— Правда, она всегда горькая, — отвечал Виталий, явно сдерживая смех.

— И шутки у тебя дурацкие, — сказал Джон.

— Кстати, — сказала Мэри. — Насчет детей.

— Даже и не мечтай пока, — сказала Мари. — Пока мы атмосферу по всем нашим катакомбам не сделаем, пока с радиацией не закроем вопрос, нечего про это думать. Это всем на заметку.

— А уточняющий вопрос можно? — спросила Мэри.

— Сразу отвечаю — год минимум, — сказала Мари, ухмыляясь.

— То есть через три месяца можно процесс запускать? — спросил Джон.

— Красиво спошил, — сказала Мари. — У нас все медицинское оборудование в норме. Но вообще-то я надеялась, что мы сначала уголок земли запустим. Или детки по ходам бегать будут и люки открывать-закрывать?

— А это вообще процесс особый, — сказал Виталий. — Мы там планировали деревья, цветы, птичек развести. А для этого нужно построить большой купол над оранжереей с усиленной защитой. По плану вообще-то он у нас самый последний и самый долгий.

— Простите, — вмешался Ким. — Мы тут Марс собираемся заселять или дома строить?

— Еще один пошляк, — сказала Мари.

— А что я? — сказал Ким. — Я просто спросил.

— Любознайка ты наш, — сказала Мари, улыбаясь.

Виталий снова разливал веселящую жидкость.

— Вы не забывайте, что нам месяц где-то реабилитацию проходить после невесомости.

\* \* \*

Утреннее совещание открывал командир.

— Всех с добрым утром, — начал он. — Что у нас со стройкой?

— Все по плану и даже быстрее, — начал Виталий. — Сегодня вечером спаяемся, будем работать в две смены. Как только будет соединение, я запущу прокачку первой линии. И поздно ночью Ким продолжит процесс. Повышенным давлением проверим качество строения, немного подождем и, если все в порядке, выкачаем местную атмосферу и закачаем нашу. Ставим контролер атмосферы, и все — первая линия готова. Далее проверяем первую оранжерею. Это уже завтра вечером в лучшем случае.

— Отлично. Даже с опережением плана, — сказал командир.

— Это повезло, что роботы быстро подошли, — сказал инженер. — Кстати, неисправные стоят в первой линии. После запуска линии мы и их починим. Некоторые запчасти придется напечатать.

— Вообще хорошо, — сказал командир. — В сегодняшнем ежедневном отчете в центр управления сообщу о наших успехах.

— Согласен, — сказал Ким.

— Я почему-то вспомнил твою волшебную жидкость, — сказал командир. — Эти успехи надо отметить.

— Ни за что, — сказал Виталий. — Пока свою закуску не вырастим, лечебный бальзам открывать не будем.

— Жмот, — сказал Джон.

— Согласен, — сказал Ким.

Только женщины никак не реагировали на речи о спиртном.

— Кстати, — продолжал командир. — Когда выпускаем роботов-геологов?

— После запуска первой линии. — отвечал Ким. — они уже будут не загружены.

— Хорошо, — сказал командир. — А то мы так и не знаем, что у нас под землей. Одни предположения.

— Елена. У тебя все по плану? — спросил командир.

— Все готово. Дайте только мне оранжерею в эксплуатацию запустить, — отвечала Елена.

— Ну все отлично, — сказал командир. И только через несколько минут снова громко повторил. — Жмот!

— Согласен, — также громко сказал Ким.

\* \* \*

Вечером все собрались в кают-компании. Вечерний остров с видом на море был на экранах.

— Скоро получим информацию об окончании спайки, — сказал Виталий. — Там немного осталось.

Все и без этой информации ждали сообщения.

— Есть контакт, — практически заорал инженер после сообщения от переносного пульта.

— Есть подтверждение. — сказал Ким.

Все стали прыгать от счастья и обниматься. Виталий побежал в инженерный отсек и занял пост.

— Запускаем закачку местной атмосферы, — сказал Виталий.

— Два часа до окончания, — продолжил Ким. — Время пошло.

— Два часа курим, — сказал Виталий.

— Ты же знаешь, что мы все не курим, — сказала Мари.

— Конечно, — сказал Виталий. — Ну раз не курим, значит, валяем дурака два часа.

Зашумели двигатели. Что-то застучало и затем завывало. Жуткая комбинация противных звуков.

— Я пройду, — сказал Виталий и вышел.

Время тянулось долго. Под противный шум двигателей это казалось бесконечным. Виталий вернулся на место.

— Закачка закончилась, — сказал Ким.

— Давление две атмосферы, стабильное, — сказал Виталий. — Не падает.

— Подтверждаю, — сказал Ким.

— Ждем, — сказал инженер и через часа два продолжил. — Выкачиваем местное и закачиваем наше.

Механизмы противно продолжали шуметь. Затем что-то сильно ударило. И снова зашумели двигатели немного с другим оттенком.

— Я спать, — сказал инженер. — Через пять часов меня разбудить.

— Есть, — сказал Ким.

— Я не могу спать, — сказал командир. — Вот Виталий дает, дрыхнет при любой погоде и всегда.

— А я так не могу, — сказала Мэри.

Ничего нового не происходило. Только шум двигателей и воздуха в трубопроводах. В конце концов все устали ждать. Шум утомлял даже через защитные наушники.

Вернулся Виталий и сел в кресло.

— Все в норме, — сказал Ким.

— Отлично, — подтвердил Виталий. — Переходим к следующему шагу.

— Есть закачка, — сказал через время Ким.

— Ждем, — сказал инженер.

— Давление атмосферы не падает, — сказал Ким.

— Есть такое, — сказал Виталий. — Поднимаем температуру.

— Первая норма есть, — сказал Ким.

— Контролер атмосферы выпускаем, — скомандовал инженер.

— Есть. Выпускаем контролер, — отвечал Ким.

Все стояли и как замороженные наблюдали за командами инженеров. Никому не хотелось спать, хотя все сильно устали.

— Ким, свободен, — скомандовал Виталий.

— Есть, — сказал Ким и покинул помещение.

Далее шли только сообщения инженера.

— Есть вторая норма температуры. Контролер атмосферы запущен. Генератор кислорода запущен. Инертный газ запускаем. Через два часа атмосфера первой линии будет в норме. Запускаем переход в оранжерею.

Устройство с небольшую коробку выехало в проход, подключилось к разъему питания и заработало, о чем говорили сигнальные лампы и небольшой выход воздуха с испарениями. Все присутствующие захлопали.

Роботы внутри и снаружи пошли вдоль стены, проверяя утечку на всякий случай.

Через час инженер продолжал.

— Запускаем местную атмосферу в оранжерею.

Снова зашумели двигатели.

— Два часа курим, — сказал Виталий и уже не вставал с места. — Давление две атмосферы есть. Ждем. Не падает. Отлично. Выкачиваем местную ерунду. Закачиваем нашу.

Снова шум заполнил командный отсек. И снова это длилось долго. В рубке остались только Елена и Мари, которая все время терла глаза, чтобы не заснуть.

— Атмосфера закачана. Повышаем температуру.

Елена стояла практически на низком старте. И через время наконец услышала.

— Первый уровень температуры есть. Пошел генератор атмосферы. Открываем шлюз в оранжерею, — Виталий ровным голосом давал команды.

Роботы контролировали открытие шлюза. Следующий контролер атмосферы поехал к своему месту.

— Второй уровень температуры есть. Сейчас выровняем температуру. Готово. Роботы-агрономы к работе готовы. Елена, готова?

— Готова, — отвечала агроном.

— Пошла, — скомандовал Виталий. — Скафандр не забудь.

Елена практически побежала в оранжерею. Мари не так рьяно относилась к агрономии, она просто спокойно пошла за Еленой. Виталий улыбался своей любимой вслед. По мониторам, которые успели установить, Виталий наблюдал за Еленой. Она забежала в оранжерею. За ней шли два робота-агронома. Она что-то им сказала и принялись за работу. Начинали работы с установки лотков и системы орошения. Елена еще что-то говорила и даже немного орала на роботов, но Виталий не слушал. У него была своя программа. Дальше команды можно было не говорить вслух. В отсеке никого не было. Все уже спали. Шла откачка и закачка атмосферы во все линии, что успели построить роботы за пять лет работ на Марсе. А понастроено было много. Три оранжереи, сильно удаленные друг от друга, второй запасной командный пункт, полностью дублирующий первый в области управления, два отсека генерации воды из льда, который таскали роботы, два главных генератора кислорода из атмосферы, а также заводы по производству микроэлементов и всего необходимого для жизнедеятельности. Все это было сделано потому, что главной проблемой Марса были метеориты. Они иногда прилетали и наносили ощутимый вред. Поэтому и команда была с дублирующими функциями, и строения носили дублирующий эффект. В центре управления считали, что эффект дублирования строений должен быть тройным, но ограничились тройной оранжереей. Там сочли, что после всех построек надо будет создавать дополнительную защиту всех строений от возможных разрушений и от радиации. Но точно этого никто не знал.

Пять дней посменной работы, и закачка атмосферы завершилась.

Вечером все собрались в кают-компанию.

— Ну что. Можно всех поздравить с завершением первого этапа работ, — сказал командир корабля. — Нас заранее поздравил центр управления. Так что завтра сделаем первый обход всего нашего хозяйства. Лена, доложи про человеческую еду.

— Первую оранжерею запустили, — начала доклад Елена. — Без изысков, конечно, но картофель и спаржу посадили в первую очередь. Полив и освещение в норме. Контролер атмосферы работает в норме. Так что три месяца и первый урожай соберем. Пора запускать вторую оранжерею. Вот там будем разнообразие. Может, и лучок посадим.

— Супер, — сказал Мари.

— Картошечка с лучком — это практически человеческая еда, — сказал Ким.

— Ну хоть что-то, — проворчал Виталий.

— Что скажет инженерная группа? — спросил командир.

— У нас страховка и подстраховка, — ответил инженер. — Сначала будем строить запасные ходы к оранжереям, на всякий случай. Затем запустим сеть ходов от второго командного центра.

— Хорошо, — сказал командир. — А мы с Мэри проверим работоспособность второго центра. И работу центра по переработке отходов надо проверить. Наши отходы теперь на вес золота. Что еще?

— Роботы с модернизацией не все налажены. Скоро их улучшим. А так, все идет по плану, — отвечал инженер — И только потом начнем производство дополнительной защиты. А это очень и очень долго. Нам бы конечно найти и доставить контейнеры, но роботов не могу отвлекать. Как только первый уровень построек сделаем, тогда пойдем за контейнерами. Там ведь много солнечных батарей. А то наши атомные станции не вечные, хоть и длительные. Энергии потребляем очень много.

— Хорошо, — продолжил Джон. — Что у нас с геологическими работами?

— Пока ничего, — отвечал Ким. — Копаем и сверлим. Ничего интересного. Камень, много железа и сгустки льда. И еще много всякого неинтересного.

— Плохо, — сказал Джон.

— Вопрос в другом, — сказал Ким. — Что мы вообще хотим или можем найти?

— Не знаю, — отвечал командир. — Виталий, скажи, что бы ты хотел, чтобы мы нашли?

— Вот вопрос так вопрос, — сказал Виталий. — Дай подумать.

Все с интересом посмотрели на инженера.

— Я не знаю, на сколько нам хватит воды, — сказал он.

— Шапки льда просто огромные, — сказал командир. — И потом у нас замкнутый цикл. Вода никуда не уходит. Мы даже в грунт ее не льем.

— Я про население, которого будет много, — отвечал Виталий.

— Ну ты капнул, — заулыбался командир. — Что-нибудь про реальное и близкое.

— Тогда полезные ископаемые для производства солнечных батарей. И заводик в придачу. Энергии нам надо очень много, — продолжал инженер. — Все-то мы защитим, а вот с батареями хуже будет. У нас с учетом контейнеров четверной запас мощности. А если метеоритами побьет хорошо? Напечатать конструкции можем, а сами батареи — нет.

— Это тоже ты загнул, — отвечал Джон. — Как найдем что-нибудь полезное, так тогда и вышлют нам нужный заводик. А насчет батарей тема. Я проведу расчеты с учетом будущих периодов и с учетом возможного роста нашей численности. Проведу анализ и наверное буду уже готовить список на будущие поставки. Батареи у нас пойдут первыми. Компьютер мне поможет.

— Конечно, — ответил компьютер.

— Это правильно, — сказал Виталий.

— Кто еще хочет добавить список? — спросил командир.

В ответ тишина.

— А можно вопрос дурацкий? — прервал тишину инженер.

— Если в тему, то можно и дурацкий, — продолжал командир.

— Из-за проблем с солнечными батареями нам стоит собрать батареи из всех марсоходов, что прилетели сюда. Это немного, но и они не лишние.

— За этой мелочью придется побегать, — сказал капитан. — Но, думаю, это того стоит. Кстати, завтра идем на осмотр наших строений. Всем быть готовыми к восьми утра. На командирском мостике останется Мэри. А все остальные пойдут на прогулку.

— А я пойду пока подремонтирую роботов, пока есть время, — сказал Виталий.

— Хорошо. И всем до завтра, — сказал капитан.

Лена пошла еще раз осмотреть оранжерею. Мимо шел Виталий, а за ним ехала дурацкая коробка. Точнее сказать, это был робот, но выглядел он как ящик с инструментами, только на колесиках. Это был технический помощник инженера, например за электронными компонентами сбегать или инструменты подать.

\* \* \*

На следующее утро все собрались на командирском мостике.

— Раз все в сборе, то тогда надеваем шлемы и пошли гулять, — сказал командир. — Мэри на мостике и на связи.

— Есть, — ответила Мэри.

Все вышли из корабля в первую линию и двинулись вперед по переходам. Замыкал процессию инженерный робот на колесиках. Свет включался автоматически, по мере приближения, и выключался, как только группа удалялась. Стены были однообразно серо-красными, жуткими. Все понимали, что тут им жить очень и очень долго. У каждого на шлеме был фонарик, который светил в ту сторону, в которую смотрел поселенец, создавая своеобразную игру световых лучей от всех фонариков и делая обстановку не такой мрачной. Миновали первую оранжерею, где было очень светло. Этаким ярким свет в конце тоннеля. Потом все вошли в следующую линию. И опять серость.

— А что там у нас дальше? — спросила Мари.

— Зал генератора воды, — сказал Виталий. — Потом генератор кислорода.

Все шли молча дальше. Возле стены стоял генератор атмосферы. Люди выделяли много всякого разного — испарения воды и всяких газов. В функции этого генератора входила переработка и сбор в контейнеры всего лишнего. Люди выходили из помещения, и генератор отключался.

— А мы что-то должны найти? Или мы просто гуляем? — спросила Мари.

— Калории тратим, — сказал Ким.

— Осматриваем нашу новую планету, если быть точным, — сказал Джон. — Я думаю, лет через триста мы создадим на этой планете нормальную атмосферу.

Никто ничего пафосного больше не говорил. Все шли молча. Колесный робот только немного шумел.

И тут Елена вскрикнула. Все знали, что она боится мышей, но тут явно мышей не могло быть.

— Что случилось? — спросил Джон.

— Посмотрите туда, — сказала Елена. И все посмотрели, куда указывал луч Елены.

Всех удивил этот момент. В стороне, ближе к стене, лежали кости. Точнее сказать, это была груда костей, обтянутых кожей и шерстью. Этаким высушенный экспонат скрюченного животного с проводами вокруг.

— Что это? Или кто это? — спросила Елена.

Все подошли поближе и стали рассматривать эту кучу.

— Подождите. А не наши ли это героические обезьянки, которых отправили на Марс до нас? — предположил Ким. — Помните, нам ролики показывали? Они жили в специальных боксах замкнутого жизнеобеспечения.

— Так там вроде был замкнутый бокс, откуда не было выхода. Я не говорю уже про тоннели, — сказал Джон. — Как она вышла и очутилась в нашей линии?

— И как ее не обнаружили роботы? — поинтересовался Ким.

— И почему не отреагировал генератор климата? — добавил Виталий. — Ведь она должна что-то выбрасывать в воздух.

— Может, она высохла полностью и там ничего не осталось, — сказала Мари.

— Меня другое волнует, — сказал командир. — Если помните, то нам показывали ролики про всю жизнь наших героинь. Они умерли от старости, насколько я помню. Эти трогательные кадры, мне кажется, все помнят. Вон Мари и слезу пустила.

— Да, пустила. И не одну, — сказала Мари.

— Пойдите, — задумался Ким. — Что-то здесь не так. Или это не те обезьянки, или умирали совсем другие обезьянки, или кино было совсем про других обезьянок. И эта обезьянка точно не старая.

— У меня такое же мнение, — сказал Джон. — Где-то нас обманули. И я догадываюсь, кто.

— А вам не кажется странным, что кино про обезьянок показывали только нам шестерым? Это я точно знаю. Друг оператор сказал, что по распоряжению Центра это нужно показать только нашей группе. А показывали ли эту сказку другим, не знаю, — сказал Ким. — А тут здравствуйте, мы находим обезьянку. Явно не с Марса и явно не та, которую нам показывали. По возрасту явное несовпадение.

— Согласен, — сказал командир. — Явно дело с душком.

— На них наши датчики стоят. Походу для проверки жизненных показателей, — сказал Виталий, рассматривая внимательно тело.

— Получается, они нам наврали. А что обезьянки проверяли, непонятно, — сказала Елена.

— Может, и так. А может, и нет, — сказал Виталий.

— В смысле? — спросил командир.

— Что бы они не соврали про обезьянок, но их смерть дала им что-то в изучении планеты.

И в итоге отразилось положительно на решении о нашем пребывании здесь, — сказал Виталий.

— Я склоняюсь к вранью, — сказал командир.

— Согласен, — добавил Ким.

— Сделай запрос в центр управления. Они все и разъяснят, — сказал Виталий.

— Опять соврут, — сказал командир.

— А мы посмотрим по объяснению, — сказал Виталий. — Насколько правдиво будет это все выглядеть, настолько правдива будет история про возраст обезьянок и цели их пребывания.

— Может, ты и прав, — сказал командир. — Посмотрим, что скажут.

— Я больше скажу, — сказал Виталий. — Даже если они соврут и мы про это узнаем, то нам все равно надо сопеть в трубочку.

— В смысле? — спросил командир. — Я уже устал спрашивать про смысл.

— В том смысле, что они единственные, кто нам может помочь, если что, — отвечал Виталий. — Это те, кто пришлет заводик и еще чего-нибудь. Солнечные панели, например. Если умирать с голоду будем, то еды, если что. Так что, получается, это наш единственный бог.

В трубе повисла тишина. Все задумались о своей судьбе с непонятным и пугающим будущим.

— А вы знаете, у нас в стране есть очень популярный театр кукол, — сказала Мари. — Фигурки персонажей там двигают за веревочки. Всякие истории показывают, и все через веревочки. И любовь, и запутанные истории. Все герои и персонажи на веревочках, а смерть героя показывают перерезанием этой веревочки.

— Это ты к чему? — спросила Елена.

— Что-то я себя почувствовала такой фигуркой на веревочке, — сказала Мари. — Они там дергают, а мы тут двигаемся и сами ничего изменить не можем. Они управляют нами через веревочки. А веревочки-то очень тонкие и очень ненадежные.

— Грусть-печаль, — покачала головой Елена.

— Согласен, — ответил Ким.

— Пошли дальше, — сказал командир. — А это — в переработку.

— Есть, — сказал Виталий.

Процессия двинулась дальше, перемигиваясь фонариками с шумящим роботом в конце.

## АКТ 2

### Первые загадки. Или что это было?

*И ты знаешь,  
И я знаю, что ты знаешь,  
И мы оба знаем  
Вопрос:  
Кто еще об этом знает?  
Принцип защиты информации*

Новые поселенцы осваивались отлично. Были запущены три оранжереи со всеми необходимыми съестными припасами. Решили запустить большой аквариум с рыбами, что сулило разнообразие в еде. А сегодня праздновали первый сбор урожая картошки. Виталий держал в руках на виду свою огненную жидкость и махал ею у всех перед глазами.

— Ну что, — сказал командир. — Мы ее сварим или пожарим?

— Это очень важный вопрос, — сказал Виталий. — Я бы сказал, важнее вопроса-то и нет. Организм как единое целое с разумом должен быть настроен на предстоящую трапезу. Если, скажем, картошка жареная, то организм и реагирует соответственно. Выделяет то, что надо. А если, скажем, картошка вареная, то это совсем другое дело.

— Стоп, — прервал Виталия Джон. — Сырой съедим, заразиться все равно у нас тут нечем.

— Не будем издеваться над организмом, — сказала Мари. — Лучше употребить традиционным способом. Это я вам как доктор говорю.

— И? — спросил Ким.

— Сварим для начала, — сказала Елена. — А там посмотрим, как пойдет.

— Это ты намекаешь на то, что можем не удержаться и все сожрать, не балуясь изысками? — спросил Виталий.

— Обожрешься, — сказал Елена.

— Ты меня не знаешь, — подмигнул Виталий.

— Ты даже не знаешь на сколько, — улыбнулась Елена.

— Она знает, что говорит, — сказал Джон, улыбаясь. — Вы же спите в одной каюте.

— Давайте, не будем отвлекаться и перейдем сразу к нормальной еде, — сказал Виталий.

— Отдайте кухонному комбайну или роботу-повару, — сказал Ким. — Пусть почистят ее для начала.

— Доверять такое тонкое дело какому-то роботу не стоит, — сказал Виталий.

— И это говорит инженер, — улыбнулась Елена, засовывая первую картофелину в автомат.

Что-то зажужжало, хрустело, и в миску выпала очищенная картофелина, а в отдельный контейнер — кожура от картошки. Виталий вытащил кожуру и стал внимательно рассматривать.

— Что не так? — спросила Мари.

— Я ведь говорил, что не стоит такое дело доверять автомату, — сказал возмущенный Виталий. — Мы тут корячились, ждали и давились едой из тюбиков, а эта скотина посмотрите что делает.

Виталий стал показывать кожуру всем, поворачивая и практически засовывая в глаза.

— И что? — спросил Джон. — Ничего страшного не вижу.

— А я вижу, — сказал возмущенный Виталий. — Неэкономно, мать их так. Такие устройства сделали, роботов замудренных, а аппарат для чистки сделали как попало.

— Ну наверно они думали, что картофеля много и настолько точно чистить не обязательно, — сказал Ким.

— Вот именно. Слишком много думали, но не про то, — сказал Виталий.

— Да успокойся ты, — сказал командир. — Ты все равно лучше не начистишь. И потом это твои братья-разработчики и инженеры сделали такое устройство. Так что косвенно это ты несешь ответственность за своих.

Виталий скривился от таких объяснений.

— Давайте уже дочистать и варить, а то я уже скоро завою, — сказал Ким, усаживаясь поудобнее.

— Я уже подвываю, — сказал Мэри.

Лена бросила всю собранную картошку в аппарат и задала программу «сразу сварить». Все сидели как на иголках. Раздался сигнал об окончании. Все от радости просто заорали. Виталий стал быстро разливать жидкость из своей бутылки. Божественная жидкость и вареная картошка в виде закуски, это было что-то новое. Многие такого сочетания никогда в жизни не пробовали. Но ели с огромным удовольствием. Радость в глазах распространялась на всех.

Тут раздался легкий зуммер. Ким посмотрел на экран в очках. Что-то там перемигивалось.

— Роботы что-то накопили на глубине, — сказал Ким. — Но это не главное. Они нашли что-то необычное.

— Что может быть необычного на поверхности песка? — спросил командир.

— Не на поверхности песка, а немного ниже. Мы это скоро узнаем, когда роботы принесут найденное, — сказал Ким. — А сейчас продолжим набивать животы.

— От такой еды меня может отвлечь только прилет инопланетян, — сказал Виталий, набивая рот. — А поскольку их нет, то я, пожалуй, отвлекаться не буду.

Все засмеялись, но решили от Виталия не отставать и активно заработали ложками.

Через полчаса робот-геолог доложил о прибытии. Всем не терпелось посмотреть на то, что найдено, но картофель был сильнее. Только когда он закончился, все дружно пошли в каюту геологии. Робот стоял недалеко от стола, на который он что-то положил. Ким подошел к столу и взял в руки предмет, напоминающий большие очки. Точнее сказать, это были большие пластины, соединенные тонкой перемычкой. К краям пластин были прикреплены еще пластины поменьше с такими же перемычками.

— И что это такое? — спросил Виталий.

— Мне нравится, что ты у меня спрашиваешь? — отвечал Ким. — Хотя это скорее по твоей части.

— В смысле?

— Это нечто не природного происхождения, а явно изделие, сделанное кем-то.

— Вижу заморочку. Но говорить о разуме рановато.

— А то что их две, совершенно одинаковых штуки, ни о чем не говорит? — Ким показал Виталию еще один предмет, копию первого.

— Офигеть, — сказал командир.

— Офигеть, — повторила Мари.

— Надеюсь, выражу общее мнение, — подытожила Елена. — Офигеть.

— И теперь главный вопрос, — сказал Виталий, немного подержав паузу, — куда умники с этой планеты подевались?

— Похоже, нам надо готовиться к встрече с ними, — тихо произнес командир.

— Я пытаюсь понять — это хорошо или это плохо, — задумался Виталий.

— Этого не может быть, — сказала Мари. — Условия тут совсем не те, что нужно.

— А давайте просканируем это, — предложил Виталий.

Ким быстро сообразил и засунул предмет в анализатор. На экране стали появляться фотографии разных видов лучей просветки.

— Здесь стоп, — сказал Виталий. — Это точно создала не природа.

Все увидели идеально ровные линии и закругления, компоновку возле отдельных участков и множество параллельных линий.

— Я наверное еще раз скажу, — произнесла Елена. — Офигеть.

— Дайте-ка, я вскрою это устройство, — мне интересно, из чего сделаны такие навороты.

Все обступили Виталия. Тот уверенно сел в кресло и взял инструменты. Поскольку откручивать было нечего, Виталий взял лазерный резак и стал медленно разрезать вдоль одного из больших дисков, но это продолжалось недолго. После непродолжительного вмешательства предмет быстро превратился в нечто непонятной формы. Дым вытянула вентиляция. Все были в шоке.

— Что это? — спросил командир.

— Защита от вмешательства, — сказал Виталий. — Не все секреты должны стать всеобщими.

— Похоже, что мы попали. Вопрос во что, — сказала Мэри.

— Имеешь ввиду в хорошее или плохое дерьмо? — спросил Джон.

— Дерьмо, как ни крути, дерьмо, — сказал Ким. — Даже если оно красиво выглядит.

— Нам тут итак предстоит не мед пить, а это не подслащивает ситуацию, — сказала Мари.

— Подождите, — сказала Елена. — Мы на Земле спали и практически мечтали о встрече с инопланетным разумом. А тут такой пессимизм. Где радость в глазах?

— Если бы мы увидели симпатичного, пушистого, лупоглазого марсианина, машущего ручкой, это одно, а вид непонятной плавающей штуки совершенно другое, — сказала Мэри. — Красивые штучки радуют, а странные пугают.

— Прикол в том, что если инопланетяне почти такие как мы, по уровню развития, по строению, то это один вопрос. А если мы мелкие муравьишки по сравнению с ними, то это страшно, — сказал Виталий.

— Как-то безрадостно это, — сказала Мари.

— Согласен, — подтвердил Ким.

— Я подумаю, как вскрыть вторую штуку, — сказал Виталий.

Возникла пауза. Все подумали о странностях жизни на Марсе.

— Подождите, — сказал командир. — А что нарыли геологи?

— Ах да, — сказал Ким. — Наши копатели накопили воду под поверхностью, на глубине трех метров и недалеко от нас. Состав конечно еще тот.

— Это супер, — сказал командир. — А мы можем ее использовать?

— Как техническую точно можем. Немного понизив солёность и убрав всякой дряни, можно использовать в поливе. Для питьевой много энергии уйдёт, — сказал Ким. — Но в любом случае, мы водой обеспечены надолго. Так что это действительно супер.

— На этой положительной ноте хочу спросить, — повеселел Виталий. — Я насчет картошки хочу продолжить. Завтра на обед предлагаю ее пожарить.

— Жалко, твоя жидкость неожиданно быстро закончилась, — сказал Джон.

— Вот в этом я точно согласен, — сказал Виталий. — Но семейный секрет производства не должен пропасть в принципе, а на Марсе особенно. Так что подумаю над возрождением этого дела.

— Предлагаю перенести беседу в кают-компанию, — тихо предложила Елена.

Предложение было встречено всеобщим одобрением.

В кают-компании все расселись по местам и обдумывали происходящее. Мари включила горные пейзажи: величественный кондор красиво парил над землей, ловя встречные потоки воздуха.

— Какие они все-таки, эти марсиане? — спросила Елена.

— А меня мучает вопрос, куда они делись? — сказал Виталий.

— Может, они за нами наблюдают? — предположила Мэри.

— Сколько вопросов родилось. Прямо хочу скоростной интернет, — сказал Джон.

— Если что, то я могу и помочь, — вставил слово компьютер.

— Я думаю, метеорит ударил по планете и все снес. И атмосферу, и воду, — сказал Ким. — Вариантов больше нет. Я думаю, что и орбиту подвинул. У нас после атомной войны орбиту же подвинули.

— А может, они под землей, — сказала Елена.

— Ага, — засмеялась Мари. — Солнечную энергию надо брать в любом случае. А тут на поверхности я ничего не вижу.

— Вы что? Не хотите контакта с внеземной цивилизацией? Об этом мечтали и мечтают все на Земле, — спросила Елена. — И в книгах, и в кино. И вообще.

— Сейчас все объясню, — сказала Мари. — Представь, ты ползешь по канализационной трубе. Воздух дрянь. Запахи как из задницы. Дышать нечем. Вода — дерьмо и прочие пакости в виде живности. Ты хочешь при этом подумать о внеземной цивилизации? О прелестях первой встречи? Какие они инопланетяне? Лупоглазенькие, маленькие с кривыми ножками? И какие прибабасы нам это все принесет?

— Жуть, — сказала Елена. — Только почему в трубе с пакостями?

— Потому что мы там и есть. И именно со всем прилегающим и вытекающим дерьмом. И дополнительного нам не надо, — сказала Мари, усаживаясь поудобнее на подушках.

— Жуть, — сказал Джон.

— Согласен, — сказал Ким.

— Давайте о чем-нибудь веселом и жизнеутверждающем поговорим, — предложила наконец Мэри.

— Я лично подумал о следующем урожае, — сказал Виталий. — Картошка с лучком и помидорами — шикарная еда на богом забытой планете.

— Это через месяц будет, — сказала Елена.

— Я терпеливый, — сказал Виталий. — И я так понимаю, деваться мне собственно некуда. Так что подготавливать организм начну сегодня.

— Главное — не издевайся на нем. И не разочаруй его в итоге, — пошутил Джон.

— Очень смешно, — сказал Виталий. — Особенно зная мою слабость к вкусной еде.

Все старались сдерживать смех, понимая, что открыто смеяться над инженером не стоит.

— Вода, это очень хорошо, — решил сменить тему командир. — Объем хотя бы примерно оценить можно?

— Будем сверлить по системе равного удаления, — отвечал Ким. — Потом и определим. Хорошая новость в том, что вода есть и условия для производства воды есть.

— Отлично. А то топить лед слишком затратно, — сказал командир. — А то мне намекали на ограниченные возможности с электричеством.

— Это был не намек, а расчет, — сказал Виталий.

— Ладно, — подвел итог разговору командир. — На сегодня о работе хватит. Завтра на совещании продолжим.

\* \* \*

Какое-то время ничего необычного не происходило. Стройка шла по плану, развитие тоже продвигалось по плану. Было найдено три брошенных марсохода. Немного разжились электроникой. Притащили первый груз, который сбросили заранее. Там тоже нашлось много

полезного. Батареи, электроника и немного съестных припасов. Робот старого образца тоже пригодится.

На утреннее совещание решили собраться в кают-компании. Когда все расселись по диванам, командир открыл совещание. Мэри включила Венецию с лодками и зеваками вокруг.

— Сегодня мы празднуем уже восьмой месяц нашего пребывания здесь. Мы многого уже достигли. Может, поговорим о ближайшем годе. Что нам нужно заложить на следующий год и десятилетие в будущем. Какие мысли? Давайте делиться!

— Сильно, — сказал Ким.

— У меня вопрос, — сказала Мэри. — К рождению детей все готово?

— Это в точку, — сказал Ким. — Дорогая, ответь.

— В принципе готовы, — отвечала Мари. — И думаю, еще восемь месяцев нам хватит подготовиться, организовать родильное отделение и ясли с игрушками. Робот-нянька готов. Вопрос в количестве детей. Сколько их будет.

— Извините, — прервал их Джон, улыбаясь. — Дорогая, у нас есть дело. Извините нас, мы отлучимся ненадолго.

— Хватит шутить, — сказал Ким. — Мы серьезно хотим обсудить.

— Поверь, это серьезная тема, — ответил Джон, снова улыбаясь. — Ты даже не представляешь насколько.

— Я как раз представляю, — сказал Ким. — И серьезность в том числе.

— Скажи конкретно, что ты хочешь?

— Потянем мы детей сразу от трех пар? — спросил Ким. — При условии одного ребенка.

— Не вижу проблем, — сказал Джон.

— Объясни им, Виталий, — сказал Ким.

— Ким хочет сказать следующее, — начал Виталий. — Садик и игрушки это, конечно, важно, но у нас следующая проблема. Вы знаете, что вся система, в которой мы живем, точно рассчитана и замкнута. Количество кислорода, который мы потребляем, точно рассчитано. Количество воды тоже, хотя новый найденный источник эту проблему закрывает. Отходы от каждого человека, от дыхания и прочего, что выделяет человек, утилизируются нашими системами переработки. Там много всякого разного. Фильтры и мини-завод разделяют по элементам, и мы многое можем снова использовать. Мы много чего можем взять на этой планете. Много чего нужного вырабатывают наши фабрики бактерий и минералов. Мы научились многое получать от этого, но кальций, фтор и селен — это все еще проблема. Хорошо, что мы запустим рыб, и проблемы с фосфором и еще рядом элементов закроем. Но фосфор рыбам тоже надо где-то брать. Наши геологи рыскают по этой богом забытой планете и кальций в больших объемах мы не нашли. Даже если предположить, что эта планета была обитаема, то мы должны были найти продукты деятельности разумных существ, я имею ввиду кладбища. Там бы мы разжились кальцием. И...

— Можно, ближе к сути? — прервал его доклад Джон. — Это итак всем известно, но в логике твоих рассуждений запутался.

— Он хочет сказать, — продолжила Мэри, — что ребенок — это растущий организм и помимо массы элементов ему еще нужен кальций в большом количестве. И нам может его хватить лишь на небольшое количество детей.

— А давайте, спросим наш компьютер, — предложил Джон. — Комп, покажи нам расчеты по элементам, учитывая появление детей.

Компьютер думал недолго.

— Учитывая расчеты по ежедневному приходу и расходу кальция и селена, а также то, что у нас есть на сегодняшний день, мы можем позволить одного ребенка с перспективой роста до шести лет и запуск нового, — отвечал комп.

— Как-то сухо и противно ответил, — сказал Джон.

— Как запрограммировали, так и ответил, — ответил компьютер.

— Все равно как-то грустно сказал, — сказала Елена.

— Это что получается, — сказала Мэри. — Мы должны решить, у кого из нас будет ребенок, а кто-то пролетает?

— Пока не найдем кальций и селен для начала, — сказал Виталий.

— Значит, неизвестно, когда это произойдет, — сказала Мари.

— А может, это произойдет быстрее, — сказал Ким.

— Как это?

— Бросим жребий, и ты выиграешь, — ответил Ким.

— Это дело, — сказал Джон. — Давайте бросим жребий и узнаем, кому первому повезло.

— Давайте, — согласилась Елена.

— Компьютер, — сказал Виталий. — Брось жребий и скажи, кто выиграл из наших женщин.

— Я все слышал и бросил жребий на всякий случай, — ответил компьютер.

— Какой умный у нас компьютер, — сказала Мэри.

— На то он и компьютер, — сказал Джон. — И? Мы слушаем.

— Выиграла Мэри, — ответил компьютер.

Мэри подпрыгнула на месте и стала размахивать руками. Ким только улыбался, наблюдая за своей подругой.

— Твою дивизию, — разочарованно развел руками Виталий.

— Блин, — тихо сказала Елена.

Несколько минут радости для одних и разочарований для других длились, казалось, долго.

— А меня мучает вопрос, — сказала Мэри. — Компьютер у нас очень умный, и это понятно. Я также понимаю, что компьютеры на Земле не хуже. О чем думали эти компьютеры, посылая нас сюда? Эти умники, когда разрабатывали программу заселения Марса, о чем думали? Эту проблему с кальцием нельзя было предусмотреть? Изучить, что вообще нужно из элементов человеку, что есть на этой планете и чего нет. Мы тут как слепые котята. Много конечно производим и много находим для нашей жизни здесь, но выясняется, что с чем-то здесь дефицит, а с некоторыми элементами мы можем проблему не закрыть. То есть можем даже не найти того, что нам нужно.

— Только ленивый не присылал марсоход сюда, — сказал Ким. — И они же что-то изучали, и спектральный анализ, и такой и сякой анализ. Неужели не составили полной картины?

— Последний марсоход даже пытался взлететь отсюда с образцами пород, — добавила Елена.

— Да они просто тупицы, — грустно добавила Мэри. — Раз планета, значит, как и на Земле вся таблица Менделеева пачками валяется?

— А может, и так, — сказал Джон. — Одно могу сказать, к заказу на следующую доставку мы добавим элементы, и кальций в первую очередь.

— А я вспомнила про театр с веревочками, о котором говорила Мари, — сказала Елена. — Что-то они там не за то дергали или делали вид, что дергают.

— Не волнуйся, — сказала Мари. — Режиссер никуда не делся. Может, слегка расстроился, но сценарий переписывать не будет.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.